

"У тебя есть Снивеллус? Ты не сказал мне эту часть", - сказал Сириус, почти обвиняюще. "Как я мог это пропустить?" "Ты все пропустил. Где ты был?" Тонкс отругала его. "Лили не в себе". "Он хорошо его отделал, Падфут", - сказал Ремус, сияя. "Ты должен был это видеть. Вообще-то, юная Джинни даже дала ему в морду, когда он попытался напасть на Гарри после того, как все закончилось". "Ты видел мою маму?" спросил Гарри, ошеломленный. "Он напал на него после?" Сириус вскрикнул, мотая головой из стороны в сторону, словно обезумев. "Мы были с ней и твоим отцом во время битвы. Они оба так гордятся тобой", - ответил Ремус, полностью игнорируя Сириуса. Гарри кивнул, чувствуя беспокойство и некоторую тревогу от переизбытка информации. "Эй! Почему бы тебе не привести их сюда?" спросил Сириус, все еще хмурясь. "Это будет как вечеринка, которую мы всегда должны были устроить". Гарри почувствовал, что его сердце перестало биться, и отвернулся. Что-то в идее встречи с родителями пугало его, несмотря на то, что это было то, чего он всегда хотел. Все говорили, как они гордятся им. А что, если реальность не оправдала бы всей этой шумихи? "Гарри позвонит им, когда будет готов, Падфут", - сказал Ремус, его глаза понимающе смотрели на Гарри. Ремус всегда умел читать Гарри очень хорошо. "Что значит быть готовым? Он позвал нас; он может сделать то же самое для них", - сказал Сириус, загоревшись идеей. "Они будут в ярости, если узнают, что мы были здесь все это время без них". Гарри отвернулся, его сердце начало бешено колотиться. Ему предстояла первая встреча с родителями, а он уже сделал что-то, что разозлило их. Отлично. Он задумался, может ли его мама кричать, как миссис Уизли, и что он почувствует, если она накричит на него. И мог ли он просто позвать их сюда? Он уже делал это подсознательно с Дамблдором и использовал воспоминания, чтобы вызвать Сириуса, Ремуса и Тонкс.

У него не было никаких воспоминаний о родителях - во всяком случае, настоящих воспоминаний, и он не хотел использовать то, что у него было о смерти матери. Ремус положил крепкую руку на плечо Гарри и осторожно сжал его. "Они не будут в ярости", - тихо сказал он, останавливая бешеные размышления Гарри. "Возможно, тебе не нужны конкретные воспоминания, но достаточно тех чувств, которые они в тебе вызывают", - сказал Дамблдор, положив сдерживающую руку на плечо Сириуса. Гарри кивнул, чувствуя себя в ловушке. Он закрыл глаза и подумал о Годриковой впадине - не о том, какой он ее видел, а о том, какой она должна была быть, с лилиями, растущими снаружи, большим дубом с качелями на низко расположенной ветке и домиком на дереве, спрятанным за листьями. Его отец косил траву, а мать готовила обед для него и его младших братьев и сестер. "Джеймс!" крикнул Сириус, вырывая Гарри из видения. Его глаза широко распахнулись, и он увидел маленький домик, как он и представлял, с родителями, стоящими на крыльце. Они оба были очень молоды, в лучшем случае всего на несколько лет старше Гарри, и он смутно задавался вопросом, застряли ли они в возрасте своей смерти в загробном мире или просто были призваны туда, как Гарри их себе представлял. "Вот ты где, Падфут, старый пес. Кто она на этот раз? Ты не появлялся уже несколько недель", - сказал Джеймс Поттер, хлопая Сириуса по спине. Даже его голос звучал очень похоже на голос Гарри. "Где мы, Сириус?" спросила Лили, наклонив голову набок. Она оказалась выше, чем ожидал Гарри, хотя, возможно, на это предположение повлиял маленький рост Джинни.